

Пушкарева Диана Владимировна

студентка

Научный руководитель

Баранова Альфия Рафаиловна

канд. пед. наук, доцент, доцент

ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП)»

г. Казань, Республика Татарстан

**АДЕКВАТНОСТЬ ПЕРЕДАЧИ ЭПИСТЕМИЧЕСКОЙ МОДАЛЬНОСТИ
ПРИ ПЕРЕВОДЕ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ ТЕКСТОВ
С АНГЛИЙСКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ НА РУССКИЙ:
СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

***Аннотация:** в статье рассматривается проблема адекватности передачи средств эпистемической модальности при переводе научно-популярных текстов с английского и китайского языков на русский. На материале 80 контекстов проведен сопоставительный анализ переводческих решений в двух типологически различных языковых парах. При переводе с английского в 52,5% случаев используется грамматическая замена, при переводе с китайского – в 45,0% случаев синтаксическое уподобление: тип доминирующей трансформации зависит от типологии исходного языка. Выявлены типы зональных сдвигов, приводящих к изменению авторской эпистемической позиции.*

***Ключевые слова:** эпистемическая модальность, хеджирование, научно-популярный текст, переводческие трансформации, зональный сдвиг, сопоставительный анализ.*

В научно-популярных текстах автор постоянно балансирует: говорит о сложном просто, но при этом не искажает факты. Одним из инструментов этого баланса легко не заметить. Речь о степени уверенности, ученый редко утверждает что-то абсолютно, он чаще предполагает, допускает, оговаривается. Эпистемическая модальность как раз и фиксирует эту степень. Когда в тексте появляется *may*

prove significant или что оно 似乎 («кажется»), читатель сразу считывает сигнал, что это не факт, а догадка.

Перевести такое высказывание труднее, чем кажется. Проблема структурная. Английский закрепил эпистемические значения за модальными глаголами как грамматическим классом. Китайский и русский так не делают, там все передается словами вроде «возможно» или «кажется». Значит, в каждой паре переводчик решает разную задачу и теряет модальность по-разному.

В этой статье мы сравниваем, как передаются средства эпистемической модальности при переводе научно-популярных текстов в двух парах: «английский-русский» и «китайский-русский». Материалом послужили 80 контекстов употребления эпистемических маркеров с переводами на русский язык: 40 извлечены из англоязычных текстов (*Foreign Affairs, The New York Times*, М. Джей «The Defining Decade» и др.), 40 – из китайскоязычных статей газеты 科技日报. Переводы привлечены из Национального корпуса русского языка и портала ИноСМИ.

Опираясь на Ф.Р. Палмера и Дж. Лайонза, мы рассматриваем эпистемическую модальность как систему языковых средств, которая отражает степень убежденности говорящего в истинности сказанного [6; 7]. Главное здесь – градуальность: между «точно знаю» и «совсем не уверен» есть много промежуточных ступеней, и каждая выражается своими языковыми средствами.

Чтобы сравнивать переводы не интуитивно, а по единому критерию, мы разработали четырехзонную модель эпистемической достоверности, опираясь на типологию Ф.Р. Палмера [7] и концепцию Дж. Лайонза [6]. Зона I – высокая уверенность (*certainly*, «несомненно», 肯定). Зона II – умеренная уверенность (*probably, likely*, «вероятно», 很可能). Зона III – предположение (*may, might, perhaps*, «возможно», 也许, 可能). Зона IV – неопределенность и субъективное впечатление (*seem, appear*, «кажется», 似乎). Переход маркера из одной зоны в другую при переводе квалифицируется как зональный сдвиг: некритический (переход между соседними зонами) или критический (переход через две и более зоны).

Помимо этого, работа опирается на концепцию хеджирования К. Хайланда [5], типологический анализ модальных глаголов у Дж. Коутс [4], а также на сопоставительные исследования китайской и русской модальности: Ван Сяоцзюнь и Цзин Вэй [1; 3].

В паре «английский-русский» доминирующей трансформацией является грамматическая замена (52,5% случаев): английские модальные глаголы и предикативные конструкции с *likely* передаются русскими вводными словами («вероятно», «возможно», «несомненно»). За этим стоит структурное различие двух языков: английский грамматикализует эпистемические значения через класс модальных глаголов, а русский передает их лексически – через вводные слова. Пример: *The Russian-Iranian relationship is likely to remain a complex mixture* – «Российско-иранские отношения, вероятно, таковыми и останутся» (замена предикативной конструкции вводным словом; Зона II сохранена).

Каждый пятый маркер (20,0%) в английском корпусе просто опускается при переводе. В каждом таком случае фиксируется зональный сдвиг: авторское предположение приобретает статус факта. Пример: *The water draining from it likely carved an impressive waterfall* – «Вытекавшая из него вода создала «впечатляющий водопад» (маркер *likely* опущен, сдвиг II→0). Особую категорию составляют два критических зональных сдвига. При передаче *might have* через «наверняка» (сдвиг III→I) осторожная научная гипотеза трансформирована в уверенное утверждение. При передаче *may seem* через «многие уверены» (сдвиг IV→I) сомнение замещено коллективной убежденностью. В 30 из 40 проанализированных случаев (75,0%) зональная принадлежность маркера оригинала была сохранена при переводе.

Перевод с китайского ведет себя иначе. Чаще всего переводчик просто подбирает прямое лексическое соответствие – синтаксическое уподобление составляет 45,0% случаев. Это объяснимо: оба языка передают эпистемические значения словами, а не грамматическими формами, поэтому структурная перестройка попросту не нужна. Пример: *也许将来猫会拥有带有自己鼻子印记的文件* – «Возможно, в будущем у котиков будут свои документы с отпечатками носов» (Зона

III сохранена). Лексико-семантические замены составляют 30,0%, опущения немногочисленны (5,0%). Схожие закономерности в китайско-русской паре фиксирует и Лю Хаотун [2]. В 33 из 40 проанализированных случаев (82,5%) зональная принадлежность маркера оригинала была сохранена при переводе.

Есть, однако, один нюанс. В китайском корпусе встречаются специфические прагматические потери – не зональные, но ощутимые. Маркер 恐怕 («боюсь, что») совмещает эпистемическую неопределённость с коннотацией нежелательности; при переводе через «пожалуй» этот слой утрачивается. Конструкция 不太可能 («не очень возможно») содержит семантическое пространство между низкой вероятностью и невозможностью; перевод через «невозможно» устраняет этот зазор (сдвиг III→IV).

Два корпуса показывают разные переводческие стратегии – и разница идет именно от типологии языков. В паре «английский-русский» переводчик преодолевает системную грамматическую асимметрию: у него нет структурного аналога для предикативных конструкций типа *is likely to* или *might have*. В паре «китайский-русский» системная асимметрия выражена слабее, однако возникают прагматические потери, обусловленные широкой полисемией маркеров (прежде всего 大概 и 恐怕).

Оба корпуса демонстрируют концентрацию маркеров в Зоне III (52,5% и 60,0% соответственно), и это совпадает с тем, что К. Хайланд называет «умеренным хеджированием» – нормой для научно-популярного жанра. То, что в китайском корпусе зона сохраняется чаще (82,5% против 75,0% в английском), объясняется не лучшим качеством переводов, а другим характером рисков: в английской паре опущения маркеров встречаются в каждом пятом случае и носят системный характер, тогда как в китайской паре это скорее исключение.

На практике все это означает вот что: самые опасные потери происходят не там, где перевод сложен, а там, где маркер кажется необязательным и его просто убирают. Переводчик убирает «вероятно» или «кажется», не замечая, что вместе с ним исчезает осторожность автора. Предложенная четырехзонная модель

помогает это контролировать и может использоваться на занятиях по переводу научно-популярных текстов.

Список литературы

1. Ван Сяоцзюнь. Система средств и способов выражения субъективно-модальных значений в русском и китайском языках : дис.... канд. филол. наук / Ван Сяоцзюнь. – Белгород, 2010. – 205 с.

2. Лю Хаотун. Языковые средства выражения эпистемической модальности в современном русском и китайском медиадискурсе / Хаотун Лю // *Russian Linguistic Bulletin*. – 2023. – №5 (41). – С. 45–52.

3. Цзин Вэй. Особенности реализации модальных значений необходимости и эпистемической возможности в русском и китайском языках / Вэй Цзин // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. – 2021. – №1. – С. 182–187.

4. Coates J. *The Semantics of the Modal Auxiliaries* / J. Coates. – London; New York : Routledge, 1983. – 259 p.

5. Hyland K. *Hedging in Scientific Research Articles* / K. Hyland. – Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 1998. – 308 p.

6. Lyons J. *Semantics. Volume 2* / J. Lyons. – Cambridge : Cambridge University Press, 1977. – 526 p.

7. Palmer F.R. *Mood and Modality* / F.R. Palmer. – 2nd ed. – Cambridge: Cambridge University Press, 2001. – 237 p.